

**ВЛИЯНИЕ ДИСБАКТЕРИОЗА ТОНКОГО ОТДЕЛА
КИШЕЧНИКА НА УСВОЕНИЕ ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ
КОРМА И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ
ПЕЧЕНИ ПОРОСЯТ**

А.В. Сенько, Д.В. Воронов

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье представлены результаты изучения основных биохимических показателей крови у поросят при экспериментальном дисбактериозе, а также дана оценка функционального состояния печени.*

***Summary.** The article shows results of the basic biochemical parameters of blood at pigs at an experimental dysbacteriosis and estimates functional condition of a liver.*

Введение. С развитием промышленного свиноводства большое распространение получают болезни незаразной этиологии. По результатам ветеринарно-санитарной экспертизы, патологоанатомических и лабораторных исследований, а также клинических наблюдений, проводимых в последние два десятилетия [2, 4, 6, 10, 11, 13], только от 0,5 до 7% случаев заболевания свиней приходится на патологию заразной этиологии. По различным данным, от 30 до 70% от всей патологии неинфекционного происхождения ведущими являются болезни органов пищеварительной системы [3, 5, 12]. На свинокомплексах эти болезни регистрируются в форме ситуационных гастроэнтеритов у поросят-отъемышей [15].

При воздействии этиологических факторов в желудке и кишечнике развивается воспаление, которое ассоциировано с кишечным дисбактериозом, проявляющимся броидильной и гнилостной диспепсией [5]. С другой стороны, кишечный дисбактериоз может не только сопровождать гастроэнтеропатию, но и вызывать его. По мнению И.И. Дегтяревой (2004), если кишечный дисбактериоз при постановке диагноза – понятие бактериологическое, то клиническое проявление его обусловлено развитием синдрома раздраженной кишки и гастроэнтерита.

Зачастую при поражениях желудочно-кишечного тракта развиваются нарушения, на первый взгляд, не связанные с пищеварительной системой (Г.А. Алексеев, 1980, В.А. Аликаев, 1986), например, снижение уровня железа, гемоглобина [17]. Эти изменения во многом предопределены ролью печени в обменных процессах [7, 8, 9].

Печень, являясь органом пищеварительной системы, всегда реагирует на изменения в желудке и кишечнике. Первоначально эти реакции носят компенсаторный характер, и не всегда функциональное состояние печени можно определить клиническими методами, а только при анализе лабораторных данных [1, 12, 15].

Учитывая тот факт, что в печени происходит синтез и секреция желчи, альбуминов, альфа и бета-глобулинов, фибриногена, протромбина, глобина, обезвреживание токсинов, активирование витамина D, депонирование ионов железа и меди, можно говорить, что функционирование печени в полной мере сказывается на состоянии всего организма. При гепатопатиях нарушается желчеобразование и желчевыделение. Застой желчи способствует формированию дисбактериоза [5, 8]. При поражениях печени нарушается углеводный, липидный, белковый обмен. Поражение этого органа может вызвать интоксикацию организма.

В целом в литературе (зарубежной и отечественной) изложены основные пути патогенеза развития гастроэнтерита, ассоциированного с кишечным дисбактериозом, и состояние при этом печени [2, 3, 5, 10, 16, 17]. Реакция последней может быть вариабельна и даже не укладываться в рамки общепринятой цепочки патогенеза [5, 7, 12]. Тем более в условиях производства сложно оценивать функционирование печени при дисбактериозе, так как влияет множество неучтенных факторов. Таким образом, данные, которые представлены в литературных источниках, достаточно разнообразны и не сведены к одной точке зрения в описании реакции печени при кишечном дисбактериозе (в частности, у свиньи).

Нами была поставлена **цель** – оценить функциональное состояние печени у поросят послеотъемного возраста в период экспериментального тонкокишечного дисбактериоза, протекающего с диареей.

Материал и методика исследований. Исследования проведены на базе клиники факультета ветеринарной медицины и научно-исследовательской лаборатории УО «Гродненский государственный аграрный университет». Использовали поросят 35-40-дневного возраста. Животные были подвергнуты фистулированию в течение 3 дней. Фистулы вшивали в тощую кишку в 60 см от её начала. Состояние животных перед экспериментом оценивали при клиническом осмотре, лабораторном изучении крови, а также на предмет проходимости фистульного отрезка тощей кишки.

Для инициации процесса развития дисбактериоза у поросят в экспериментальных условиях использовали суточную культуру (СК) *Escherichia coli* (*E. coli*), культивированную в мясопептонном бульоне

(МПБ). Её вливали через еюнальную фистулу непосредственно в полость кишки ежедневно в течение 5-6 суток.

Приготовление СК. Кишечную палочку выделяли на накопительной среде Эндо из фекалии поросят. Консервант к испражнениям не добавляли. Перед посевом разводили материал до необходимого титра ($10^{-4} - 10^{-8}$). Культивированную на среде Эндо суточную культуру сеяли на свежескошенный мясопептонный агар (МПА). Полученные через сутки колонии вносили в МПБ. Для учета количества вносимого в МПБ микробных тел применяли стандарт – 1 млрд. микробных тел. После посева в МПБ термостатировали в течение суток при температуре 37°C .

Кровь отбирали до проведения опыта, через 1 и 10 суток после последнего вливания СК. Нагрузочные тесты проводили до и во время эксперимента.

Результаты исследований и их обсуждение. Один из вариантов проявления нарушения функционального состояния печени является развитие печеночно-клеточной недостаточности (гепатодепрессии). В свою очередь, последнюю можно регистрировать выявлением нарушения синтеза и утилизации ряда веществ [7, 8].

1. Оценивали синтетическую функцию с определением в сыворотке крови концентрации общего белка, альбумина, глюкозы, холестерина и уровня аламинотрансферазы (АлАт) и аспартатаминотрансферазы (АсАт).

2. Определяли депонирующую и утилизирующую способность печени по уровню в крови глюкозы (в том числе при проведении нагрузочных тестов), билирубина, креатинина, мочевины, железа и магния.

3. Устанавливали уровень микроэлементов (цинка, меди и кобальта) в печени поросят опытной и контрольной групп.

Согласно данным таблицы 1, уровень АлАт до вливания (0) СК выше верхней границы диапазона физиологической нормы на 13,1%, при этом аналогичный показатель у контроля (K_0) ниже нормы. Такое явление можно объяснить влиянием на печень лекарственных препаратов, примененных во время и после операции по постановке еюнальных фистул. К концу эксперимента АлАт снизился до физиологически допустимого уровня, при этом количество фермента у контроля в целом не изменилось.

Таблица 1 – Динамика уровня АлАт и АсАт у поросят в период эксперимента ($M \pm m$)

Показатель	Норма	Периоды ⁺					
		0	K ₀	I	K _I	II	K _{II}
АлАт, Е/л	27,7-46,5	53,5±1,5**	23,1±1,39	51,3±5,26*	33,1±1,73	44,3±2,3***	24,8±1,76
АсАт, Е/л	15,3-55,3	36,3±0,6**	43,1±1,15	49,63±9,3	28,4±0,96	43,66±3,0*	32,7±1,48

+ – 0 – до вливания СК, K₀ – контроль в тот же период; I – через сутки после последнего вливания СК, K_I – контроль в тот же период; II – через 10 суток после последнего вливания СК, K_{II} – контроль в тот же период.

* – $P < 0,05$; ** – $P < 0,01$; *** – $P < 0,001$. Показана достоверность между опытными и контрольными группами аналогичных периодов (применять ко всем таблицам).

Концентрация АсАт через сутки после последнего вливания СК (I) увеличилась на 26,8% по сравнению с периодом «до вливания» (0). Количество аминотрансферазы у экспериментальных животных (I) выше на 42,8% по сравнению с контролем (K_I). Вышесказанное подтверждает, что обычно при желудочно-кишечных заболеваниях не наблюдается существенного изменения активности фермента, если только патологический процесс напрямую не затрагивает печень [7].

Уменьшение количества протеина (таблица 2) в период дисбактериоза (I) по сравнению с периодом «до вливания» (0) и контролем (K_I) составило 17,6% и 18,0% соответственно. Уровень альбуминов в период развития дисбактериоза (I) достоверно ($P < 0,01$) снижен по сравнению с аналогичным показателем до вливания СК (0), это изменение составляет 5,1%, а показатель контроля (K_I) выше на 26,7%.

Таблица 2 – Динамика уровня общего белка и альбуминовой фракции у поросят в период эксперимента ($M \pm m$)

Показатель	Норма	Периоды					
		0	K ₀	I	K _I	II	K _{II}
Белок общ., г/л	47-49 (83,2)	66,9±1,02	68,3±0,69	55,1±3,1*	67,2±0,98	66,7±3,3***	70,1±1,3
Альбумины, г/л	20-48	28,3±1,94	36,4±1,35	26,87±3,4	36,67±1,8	31,3±0,9***	34,5±0,9

* – $P < 0,05$; ** – $P < 0,01$; *** – $P < 0,001$

Изменения количества альбуминовой фракции характеризует синтетическую функцию печени в период эксперимента. Уменьшение общего белка и альбумина у экспериментальных животных в сравнении с контролем позволяет говорить об изменении белоксинтезирующей функции печени при дисбактериозе.

Таблица 3 – Динамика ряда биохимических показателей у поросят в период эксперимента ($M \pm m$).

Периоды	Холестерин, ммоль/л	Глюкоза, ммоль/л	Билирубин, мкмоль/л	Креатинин, мкмоль/л	Мочевина, ммоль/л
0	1,87 $\pm$ 0,17	2,47 $\pm$ 0,22	2,49 $\pm$ 0,29	86,67 $\pm$ 9,3**	13,1 $\pm$ 0,64**
K ₀	1,98 $\pm$ 0,15	2,29 $\pm$ 0,07	2,61 $\pm$ 0,04	91,33 $\pm$ 2,03	11,94 $\pm$ 0,05
I	1,79 $\pm$ 0,27	3,30 $\pm$ 0,64	2,82 $\pm$ 0,56*	132,6 $\pm$ 19,5*	13,96 $\pm$ 0,2***
K _I	2,59 $\pm$ 0,03	3,07 $\pm$ 0,26	6,05 $\pm$ 0,05	91,48 $\pm$ 0,51	10,41 $\pm$ 0,19
II	1,76 $\pm$ 0,12	6,83 $\pm$ 1,54*	3,26 $\pm$ 0,24*	100,1 $\pm$ 2,4*	6,16 $\pm$ 0,08***
K _{II}	2,08 $\pm$ 0,04	3,52 $\pm$ 0,11	4,16 $\pm$ 0,02	92,67 $\pm$ 1,2	6,71 $\pm$ 0,41
Норма	2,1-3,5	1,92-5,5	0,17-8,2	69,6-207,7	1,84-9,46

* – $P < 0,05$; ** – $P < 0,01$; *** – $P < 0,001$

Уменьшение холестерина на 30,9% (таблица 3) отмечается в период развития дисбактериоза (I) по сравнению с контролем (K_I). В целом, регистрировали тенденцию к уменьшению холестерина в сыворотке крови опытных поросят к концу эксперимента. Такая картина встречается при недостаточном питании, синдроме мальабсорбции и мальдигестии.

Увеличение концентрации глюкозы в сыворотке крови поросят опытной группы на 26,6% наблюдалось в период развития дисбактериоза (табл. 3). Существенное повышение уровня углевода в крови регистрировали и через 10 суток после последнего вливания СК (II). При этом концентрация глюкозы в крови опытной группы в периоде II (6,83 $\pm$ 1,54 ммоль/л) указывает на развитие гипергликемии (выше нормы на 19,5%).

Уровень билирубина (табл. 3) в период I вырос в сравнении с периодом 0 на 11,7%. Отмечалось увеличение билирубина у контроля (K_I – 6,05 $\pm$ 0,05 мкмоль/л) в 2,1 раза по отношению к показателю поросят опытной группы I (2,82 $\pm$ 0,56 мкмоль/л). Увеличение билирубина у контроля объясняется повышенным поеданием корма по сравнению с поросятами опытной группы. Отметим, что в целом все значения в пределах физиологической нормы.

Повышение уровня креатинина в период эксперимента (I) на 31% по сравнению с контролем (K_I) позволяет говорить об увеличении нагрузки на печень и почки при дисбактериозе кишечника (табл. 3). При этом возврат к прежнему уровню не произошёл даже в течение 10 суток после последнего вливания СК. Разница между опытной (II) и контрольной (K_{II}) группами составила 7,5%.

Содержание мочевины у поросят опытной группы в периоды 0 и I достоверно выше контрольного и нормативного показателей в среднем на 20-25%. Возможно, это связано с повышением образования аммиака

в кишечнике при бродильных процессах во время дисбактериоза. Мочевина, которая образуется в печени при обезвреживании аммиака, является следствием процесса нейтрализации.

Таблица 4 – Динамика уровня железа и магния у поросят в период эксперимента ($M \pm m$)

Показатель	Норма	Периоды					
		0	K_0	I	K_I	II	K_{II}
Железо, мкмоль/л	28,64- 42,96	30,6± 2,8*	20,6± 0,8	20,2± 1,8*	27,82 ± 0,8	13,4± 0,97***	27,4± 0,8
Магний, ммоль/л	0,82- 1,48	0,8± 0,08**	0,86± 0,03	0,81 ± 0,04***	0,86± 0,03	1,15± 0,12***	1,17± 0,06

* – $P < 0,05$; ** – $P < 0,01$; *** – $P < 0,001$

Регистрировали разницу (табл. 4) в период 0 по уровню железа между животными опытной и контрольной групп: у поросят группы 0 значение железа выше на 32,8%, чем у контроля (K_0). Возможно, это связано с влиянием хирургической операции по постановке еюнальных фистул животным опытной группы. У животных контрольной группы на интенсивность роста не влиял ряд факторов, воздействовавших на опытную группу (операционное вмешательство, голодные диеты, послеоперационное восстановление и др.). В итоге скорость роста у контроля выше, что отразилось на интенсивности расходования железа в организме. Однако уровень железа в течение эксперимента (15 суток) у контрольной группы вырос на 25% и составил $27,43 \pm 0,78$ мкмоль/л. У животных опытной группы (0,I,II), наоборот, наблюдали снижение количества железа во второй и третий периоды эксперимента на 34,2% ($P \leq 0,05$) и 56,3% ($P > 0,001$) соответственно по отношению к началу опыта.

Показатели количества магния на первых двух этапах существенно не изменялись и, в целом, изменения у контрольной и опытной групп носили аналогичный характер.

При изучении депонирующей функции печени установили, что при вливании 10%-го раствора глюкозы через еюнальную фистулу всасывание начинается сразу. Однако дальнейшее изменение уровня глюкозы может изменяться в зависимости от состояния как печени, так и кишечника. Результаты глюкозо-нагрузочного теста отражены в таблице 5 и рисунке 1. Приведены показатели уровня глюкозы, характерные для большинства поросят.

Таблица 5 – Динамика уровня глюкозы в крови поросят при экспериментальном дисбактериозе.

Период	#K ₁	#K ₂	Время взятия крови, мин					
			0	15	30	45	60	90
До вливания СК	1.87	0.997	3.86	4.85	7.25	4.41	3.58	3.85
После последнего вливания СК	1.25	0.97	3.04	2.8	3.8	2.42*	2.72	2.96

- K₁ – гипергликемический коэффициент (коэффициент Бодуэна), K₂ – постгликемический коэффициент (коэффициент Рафальского).

Характер гликемической кривой позволяет говорить о снижении интенсивности всасывания глюкозы в кровяное русло после последнего вливания СК. Это подтверждает и коэффициент Бодуэна, который характеризует отношение максимального и исходного показателей. Однако дисбактериоз существенным образом не повлиял на скорость утилизации углевода: после пикового значения (30 минута) у опытных поросят регистрировали умеренное снижение уровня глюкозы примерно к 45 минуте. Хотя в периоде «до вливания СК» восстановление прежнего уровня углевода происходило к 60 минуте. Коэффициент Рафальского, который характеризует отношение уровня глюкозы в конце и в начале опыта, существенным образом не изменился. То есть, нарушения процессов регуляции метаболизма углеводов не регистрировали.

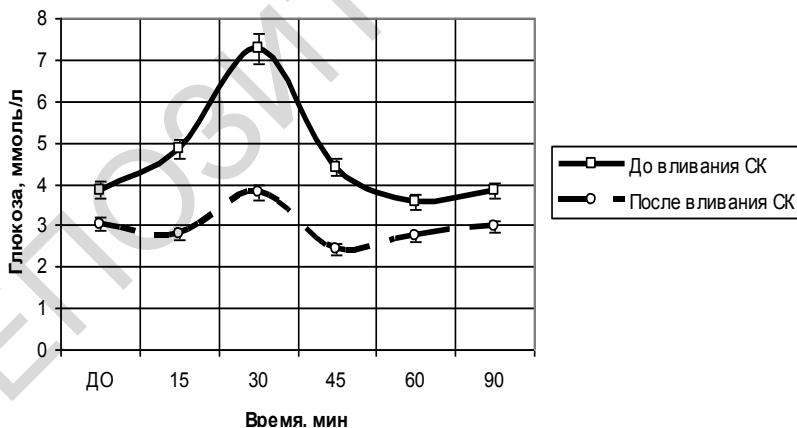

Рисунок 1 – Динамика уровня глюкозы при нагрузочном тесте

Уровень кобальта в печени поросят опытной группы в среднем составил $0,04 \pm 0,005$ мг/кг, у животных контрольной группы – $0,05 \pm 0,005$ мг/кг. Концентрация меди у опытных поросят – $2,55 \pm 0,18$

мг/кг, у контрольных – $8,86 \pm 0,72$ мг/кг. Показатели цинка у опытной группы – $54,1 \pm 10,8$ мг/кг, у контрольной – $67,35 \pm 9,75$ мг/кг. Уровень кобальта, меди и цинка в печени поросят контрольной группы выше, чем у опытной, на 20%, 71,2% и 19,7% соответственно.

Заклучение. При экспериментальном тонкокишечном дисбактериозе у поросят-отъемышей регистрировали в крови увеличение уровня АсАт, креатинина, мочевины и существенное уменьшение общего белка, альбуминов, железа. Также в период дисбактериоза снизилась интенсивность всасывания глюкозы, что указывает на развитие синдрома мальабсорбции.

Содержание исследуемых микроэлементов в печени у животных опытной группы также изменилось в сторону уменьшения в сравнении с контролем.

Таким образом, дисбактериоз тонкого кишечника, который был вызван в экспериментальных условиях, оказал значительное влияние на усвоение питательных веществ корма и на функциональное состояние печени поросят.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев, Ш.М. Токсическая гепатодистрофия поросят / Ш.М. Абдуллаев // Ветеринария. – 1985. – №2. – С. 61 – 68.
2. Аксенов А.М. Проблемы патологии сельскохозяйственных животных и пути их решения// Актуальные проблемы патологии сельскохозяйственных животных: Матер. межд. науч.-практ. конф. – Мн., 2000. – С.6-11.
3. Голбан, Д.М. Гастроэнтеропатии поросят: автореф. дисс. ... докт. вет. наук: 16.00.01. – Москва, 1985. 28 с.
4. Данилевский, В.М. Структура внутренних незаразных болезней в промышленном животноводстве и пути профилактики / В.М. Данилевский [и др.] // Актуальные проблемы ветеринарной и зоотехнической науки в интенсификации животноводства: материалы конференции, посвященной 70-лет. МВА, 24–26 ноября 1989 г. – Москва, 1990. – С. 10-11.
5. Дегтярева, И.И. Клиническая гастроэнтерология: Руководство для врачей / И.И. Дегтярева. – М.: Медицинское информационное агентство, 2004. – С.169-186.
6. Жаков, М.С. Анализ причин падежа свиней по материалам кафедры патанатомии / М.С. Жаков, А.И. Федоров, Л.П. Вель и др. // Актуальные вопросы профилактики и борьбы с болезнями с.-х. животных в специализированных хозяйствах и комплексах: тез. докл. Республиканской науч.-произв. конференции. – Минск, 1983. – С. 113-114.
7. Камышников, В.С. Справочник по клинико-биохимической лабораторной диагностике: В 2 т. / В. Камышников. – Минск: Беларусь, 2000. – Т.1 / В. Камышников. – 2000. – С. 171 – 476; Т.2 / В. Камышников. – 2000. – С. 47 – 132.
8. Кондрахин, И.П. Диагностика и терапия внутренних болезней животных / И. Кондрахин, В. Левченко. – Москва: Аквариум-Принт, 2005. – С. 131 – 152.
9. Кондрахин, И.П. Курилов Н.В., Малахов А.Г. и др. Клиническая лабораторная диагностика в ветеринарии: справочное издание / И.П. Кондрахин, Н.В. Курилов, А.Г. Малахов [и др.]. – Москва: Агропромиздат, 1985. – 287 с.
10. Кондрахин, И.П. Некоторые итоги изучения внутренних болезней животных / И.П. Кондрахин // Вісник Білоцерківського державного аграрного університету. – Біла Церква. – 1998. – Вип. 5. – Ч.1. – С. 10-15.

11. Кунаков, А.А. Особенности ветеринарно-санитарной экспертизы и санитарной оценки продуктов убоя животных при незаразной патологии / А.А. Кунаков, В.И. Родин, А.П. Роньшин // Итоги и перспективы науч. исследований по проблемам патологии животных и разработке средств и методов терапии и профилактики. – Воронеж, 1995. – С. 124-125.
12. Курдеко А.П., Сенько А.В. Распространение поражений печени у свиней при промышленной технологии// Проблемы неинфекционной патологии тварин/ Вісник Білоцерківського державного аграрного університету: Наук. статії II міжнародн. конф. - Біла Церква, 1998. – Вип. 5, Ч. 1. – С. 92-95.
13. Ноздрин, Н.Т. Выращивание молодняка свиней / Н.Т. Ноздрин, А.Ф. Сагло. – Москва: Агропромиздат, 1990. – С. 3-6.
14. Пломодьялов, Д.А. Болезни органов пищеварения у поросят в цехе воспроизводства промышленного комплекса / Д.А. Пломодьялов, А.П. Демидович, А.П. Курдеко // Ученые записки Витебской ордена «Знак Почета» государственной академии ветеринарной медицины. – Витебск, 2000. – Том 36, ч.2. – С. 105-107.
15. Сенько, А.В. Распространение болезней пищеварительной системы у свиней при промышленной технологии выращивания / А.В. Сенько, Д.В. Воронов, В.В. Емельянов // Актуальные проблемы интенсивного развития животноводства: Материалы XI международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию кафедры разведения и генетики сельскохозяйственных животных УО «БГСХА». – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2008. – С. 21 – 27.
16. Manzanilla, E.G. Dietary protein modifies effect of plant extracts in the intestinal ecosystem of the pig at weaning / E.G. Manzanilla, J.F. Perez, M. Martin, J.C. Blandon, F. Bauccells, C. Kamel, J. Gasa // Journal Animal Science. – 2009. – Feb., 27, Vol. 10.2527.
17. Szabo, P. Iron deficiency in outdoor pig production / P. Szabo, G. Bilkei // Journal Veterinary Medicine and Physiology, Pathology Clinical Medicine. – 2002. – Sept., Vol. 49, №7. – P. 390-391

УДК 636.22/.28:611.3

МОРФОЛОГИЯ ТКАНЕВЫХ КОМПОНЕНТОВ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ СЫЧУГА НОВОРОЖДЕННЫХ ТЕЛЯТ С РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНЬЮ АНТЕНАТАЛЬНОГО НЕДОРАЗВИТИЯ

Г.А. Тумилевич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. В статье анализируются результаты изучения морфофункциональных особенностей слизистой оболочки сычуга новорожденных телят с различной степенью антенатального недоразвития.

Summary. In article are analyses results of the study morphofunctional particularities of the mucous shell of the rennet newborn calves with different degree antenatal hypotrophy.

Введение. Одной из основных задач современной биологии является овладение и управление жизненными процессами в клетках, орга-